В то время как Сэн занимался восстановлением, как физически, так и морально, проведя несколько дней на горе, его забавляло наблюдать, как развивается тихая, но настойчивая борьба за власть между дядей Хо и Ма Цайхун. Сэн нашел особенно забавным то, что эта борьба шла из-за него, хотя его она напрямую не затрагивала. И Дядя Хо, и Ма Цайхун хотели немедленно взять на себя задачу обучения его своим навыкам. Для Дяди Хо это означало формации и копье. А для Ма Цайхун — целый ряд взаимосвязанных медицинских навыков и, к удивлению Сэна, дополнительного обучения мастерству меча (цзяня).

Хотя большая часть того, что они хотели ему преподать, имело смысл, дополнительное обучение цзяню смущало его. В конечном итоге он спросил Ма Цайхун, почему она хотела дополнительно обучать его этому.

— Фэн построил невероятно крепкое основание, которое с течением времени будет очень полезным для тебя. Однако он настоящий гений в мастерстве меча. Он передал тебе многие свои знания, но могут потребоваться десятилетия, а может, и столетия, чтобы полностью освоить всё, что он показал тебе. Пока у тебя этого не получится, его прямолинейный стиль сражения мечом может оказаться недостаточным, если ты столкнешься с более сильными противниками, а ты наверняка столкнешься. Иметь стиль, который сосредотачивается на отводе внимания, может спасти тебе жизнь однажды.

— Понял, — сказал Сэн. — Спасибо за объяснение.

Хотя Дядя Хо, возможно, не понимал этого, Сэн видел, что он проигрывает в этой борьбе. Через четыре дня Дядя Хо объявил, что пока откажется от обучения Сэна. Он сказал, что странствующие культиваторы часто получают ранения и далеко от удобной медицинской помощи. Поэтому имеет смысл дать Сэну некоторое время, чтобы изучить то, что он может узнать у Ма Цайхун. В каком-то смысле дни Сэна не изменились слишком сильно. Он тренировался каждое утро во дворе. После полудня Ма Цайхун тренировала его в мастерстве меча на несколько часов. Знакомая рутина давала Сэну некоторое утешение. Однако позже в день все было менее предсказуемо.

Иногда Сэн отправлялся далеко от дома, чтобы найти какое-то растение, корень или минерал, нужный Ма Цайхун. Поскольку стиль обучения Ма Цайхун был тонким, ему потребовалось время, чтобы понять, сколько информации он усваивал во время этих прогулок. Иногда она просила его определить растения. Если он ошибался, она останавливалась и изучала растение. Она могла указать на какую-то особенность растения, которая помогла бы ему в будущем более точно его определять. Иногда она спрашивала его, имеют ли растения полезные или ядовитые качества, и какой уровень энергии ци они проявляют. Сначала он даже не понял этот вопрос. Он предполагал, что все растения имеют древесную энергию ци. Но постепенно она показала ему, как расширить свое собственное духовное восприятие на растения.

Через наблюдение и множество попыток и ошибок он узнал, насколько разнообразны могут быть энергии ци у растений. Даже два одинаковых растения могут иметь совершенно разные энергии. Ма Цайхун даже посмеялась, увидев его пораженное выражение лица, когда он первый раз нашел растение с металлической энергией. Она собрала это растение, а затем попросила его раскопать ниже его местонахождения. В конечном итоге он нашел камень, который имел странный оранжевый оттенок. Когда он показал ей его, она кивнула, как если бы

это было ожидаемым результатом.

— В этом камне есть немного железа, — пояснила она. — Когда железо смешивается с воздухом или влагой, оно разлагается. Затем появляется этот оранжевый цвет. Это по существу разложившееся железо. Здесь, оно высосалось в почву. Растение впитало его вместе с питательными веществами и водой, что позволило ему приобрести металлическую энергию ци.

По мере того как теплая погода уступала место холоду осени, они проводили меньше времени на улице и больше времени создавали различные предметы из растений и других компонентов, собранных ими за эти месяцы. Сэну снова потребовалось время, чтобы понять, что именно делает Ма Цайхун. Иногда она подробно объясняла ему, например, были очень конкретные способы обработки некоторых растений. Некоторые можно было только размалывать, в то время как другие можно было только резать, и только определенным образом. В другое время она задавала ему вопросы о компонентах. Какие энергии ци у них есть? Какие другие компоненты, по его мнению, будут лучше всего работать с ними? Почему?

Сэн быстро обнаружил, что его понимание того, как разные виды энергий ци взаимодействуют, было упрощено. Было правдой, что растения с энергией ци воздуха и энергией ци воды могли работать вместе, но только до определенного предела. Слишком много растений с энергией ци воды могло развеять энергию ци воздуха. Металл и огонь не смешивались хорошо, если смешивались напрямую. Тем не менее материалы с энергией ци земли могли прервать потенциально разрушительные аспекты компонентов с энергией ци огня и позволить им смешиваться с компонентами с энергией ци металла. Иногда Сэн засыпал ночью, размешивая и сочетая компоненты в уме, и просыпался утром с множеством новых вопросов. Но в конечном итоге Сэн заметил, что в его образовании была пустая пятка.

— Учитель, — сказал он однажды днем.

— Да? — спросила Ма Цайхун.

— Я заметил, что всё, что мы создаем, это настойки, мази или зелья.

Ма Цайхун подняла бровь. — Здесь есть скрытый вопрос?

— Меня интересует, почему мы никогда не создаем таблетки?

Ма Цайхун выпрямилась. — Я все думала, задашь ли ты этот вопрос. Во-первых, создание таблеток — это очень сложное искусство. Вы можете уничтожить буквально акры хороших материалов, пытаясь создать таблетку, и всё равно потерпеть неудачу. Плохо сделанная таблетка так же вероятно повредит вас, как и поможет. Иногда более практично и менее затратно просто купить таблетки, которые вам нужны. Во-вторых, создание таблеток требует специальных инструментов. Эти инструменты очень дороги в покупке и обслуживании. Даже небольшая печь стоит больше денег, чем многие видят за год труда. Наконец, ты не любишь таблетки.

Сэн моргнул от неожиданного ответа. — Что?

— Я могла бы научить тебя создавать таблетки, но к чему это? Ты не любишь их принимать. Я не могу представить, что тебе хотелось бы тратить время на их изготовление. Кроме того, знание того, как создавать настойки, мази и зелья, очень ценно для странствующего культиватора. Как правило, единственный инструмент, который вам нужен, — это вот такой, — сказала Ма Цайхун, снимая простую кастрюлю с крючка на стене. — Хотя нужно проявлять осторожность при смешивании компонентов, здесь есть больше места для ошибок. Если вы сделаете ошибку, вы скорее всего получите нечто менее эффективное, чем что-то смертельное. Если так случится, вы будете восстанавливаться медленнее, но всё равно будете восстанавливаться. Когда вы ранены и далеко от помощи, лучше заживать медленно, чем вообще не заживать.

Сэн был удивлен глубиной размышлений Ма Цайхун по поводу своего обучения. Маэстр Фэн часто говорил Сэну, что его путь будет путешествием культиватора, по крайней мере, на какое-то время. Ма Цайхун использовала это как отправную точку, сосредотачиваясь на материалах, которые ему, возможно, придется искать, и инструментах, которые будут у него под рукой. Более того, она увидела его презрение к таблеткам и, зная это, не стала обучать его навыку, который он наверняка ненавидел бы. Внутри Сэна что-то сломалось. Это было остаточное недовольство с их первой встречи. Это заставило его отдаляться от нее в некоторых отношениях. Она, вероятно, видела это, и тем не менее обучала его. И она не просто обучала его, а обучала его тому, что ему было нужно знать, а не тому, что она считала, что он должен знать. В мгновение понимания он понял, что, несмотря на то, что она действительно обучала его медицине, сам процесс обучения был медициной для его души.

Сэн глубоко поклонился перед Ма Цайхун. — Учитель, я благодарен вам за то, что вы научили меня. Я также благодарен вам за то, что вы так внимательно выбрали знания, которыми поделились.

Сэн взглянул на Ма Цайхун и увидел, что она улыбается ему.

— И теперь, Лу Сэн, я думаю, пришло время назвать меня Тётей Цайхун.

— Как скажете, Тётя Цайхун.

Как будто что-то ждало, чтобы Сэн произнес эти слова, и внутри него что-то лопнуло, и энергия ци захлестнула его.

— Ну, это неожиданно, — сказала Цайхун, подойдя к шкафу и достав бутылку с пробкой. — Вот, выпей это.

http://tl.rulate.ru/book/94454/3338490